

Ирена Сытник

МЕЧОМ И
ЛЮБОВЬЮ

Сказки для больших девочек

18+

Ирена СЫТНИК
Мечом и любовью

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Сытник И. Р.

Мечом и любовью / И. Р. Сытник — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Сиквел романа "Ясса". "Яблочко от яблоньки...". Алоис - истинная дочь своей матери Яссы. Идя по стопам великой виолки, девушка прошла собственный, полный приключений, путь. Познала любовь и горе, и обрела семейное счастье. История с переодеванием. Внимание: в книге описаны нетрадиционные отношения между героями!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Для полного понимания произведения прочтите вначале книгу «Ясса».

Глава 1

Быстро темнело. До того безмятежное синее небо затянули зловещие серебристо-серые тучи, причудливыми формами клубящиеся на горизонте. Воздух стал густым и горячим, как свежесваренный сироп, с трудом проходя в лёгкие и выжимая из тела противный липкий пот.

Приближалась гроза.

Одинокий всадник, подгоняя усталого коня, спешил к далёкой полоске леса, темневшей на горизонте.

Тучи закрыли уже всё небо, тяжёлыми, свинцово-серыми, переполненными водой брюхами почти касаясь верхушек деревьев, когда всадник въехал под густые своды леса. Резкий порыв ветра качнул могучие верхушки, зашелестел густой листвой, с треском обламывая сухие веточки и швыряя их на голову ищущего укрытия путника. Тот придержал коня и осмотрелся, в поисках надёжного убежища от быстро приближавшей бури.

Внезапно он заметил в просветах стволов какое-то сооружение. Пришпорив коня, поспешил вперёд, и через минуту выехал к ветхому полуразрушенному строению, очевидно, старой заброшенной таверне. Всадник направил коня во двор, обозначенный низкой, местами полностью разрушенной, почти скрытой под покрывшей её зеленью, каменной стеной, и обрушившимися полусгнившими воротами.

Внезапная вспышка молнии и последовавший за ней резкий оглушительный раскат грома заставили всадника вздрогнуть и испуганно взглянуть на зловеще-мрачное небо. На его лицо упала первая тяжёлая холодная капля.

Спрыгнув на землю, он завёл коня в почти целый каменный сарай. Расседлав, кинул скакуну охапку сухого пыльного сена, лежавшего в углу, и заботливо вытер пучком травы.

Снаружи донёсся ровный шелестящий гул. Оглянувшись, мужчина увидел сплошную стену воды, занавесившую вход. Покачав изумленно головой, выставил наружу деревянное ведро, которое обнаружил здесь же. Оно быстро наполнилось дождевой водой.

Напоив коня, мужчина присел на край разошедшихся яслей, и задумчиво устался на стену из дождя. Выглядел он, как воин. Уже немолодой – от сорока до пятидесяти. Судя по одежде и оружию – не из удачливых. Узкое худощавое лицо, с резкими морщинами на щеках и у глаз, обрамляли длинные, давно не видевшие ножниц цирюльника, волосы, в которых уже пробивалась седина. Обнажённые мускулистые руки покрывали шрамы – следы бывлых сражений, и цветная татуировка – предмет гордости бывалых ветеранов.

Внезапно мужчина, до того сидевший расслабленно, и, казалось, дремавший, встрепенулся и выпрямился, к чему-то внимательно прислушиваясь.

Сквозь монотонный шум дождя пробился отдалённый топот, прерываемый глухими раскатами грома. Он приближался, становился отчётливей, и вот, сквозь мутную пелену дождя проступил неясный силуэт всадника, завернувшего во двор харчевни. Он торопливо спешил к почти бегом направился к тёмному отверстию сарая, ведя в поводу усталого трусящего следом коня.

Войдя внутрь, незнакомец на мгновение остановился, привыкая к полумраку. С него ручьями бежала вода. Бедолага промок до нитки.

– Заходи, приятель, – добродушно произнёс воин. – Здесь места хватит для двоих.

– Проклятый дождь, – пробормотал новоприбывший и прошёл вглубь сарая. Судя по чистому приятному голосу, это был юноша.

Некоторое время он молча возился, рассёдлывая коня, вытирая его и давая корм. Затем показался в проходе, неся свои вещи. В левой руке он держал седельную сумку, а в правой изящный двухзарядный охотничий арбалет. Одет юноша был в лёгкий костюм странного покроя. Если бы не длинный илларийский меч, выглядывавший из-за плеча, его можно было

принять за охотника. Впечатление усиливали две свисавшие с пояса кроличьи тушки и один мёртвый фрезан – лесная курочка.

– Мне повезло, я успел до дождя, – вновь заговорил воин. – Далекое едешь?

– В Илларию.

Говорил юноша по-илларийски, но со странным акцентом. Да и выглядел необычно, не как местный люд: широкие скулы, узкий подбородок, чистая смуглая кожа, небольшой рот с чётким рисунком губ, тонкий ровный нос с небольшой горбинкой, большие синие глаза, чуть приподнятые к вискам, опущенные длинными густыми ресницами, и ровные брови, слегка приподнятые над переносицей, что придавало лицу юноши немного удивлённый вид. Не по-мужски красивое лицо обрамляли густые тёмные волосы, мокрыми колечками спадавшие на уши и шею.

Несмотря на броскую вызывающую красоту, в чертах юноши неуловимо сквозило что-то варварское. Воин подумал, что в крови этого красавчика есть изрядная доля крови варваров из Южного Ледеберга, славившихся особенным типом внешности.

– Откуда едешь, если не секрет? – вновь поинтересовался воин.

– Из Ландии. Я ландиец, – уточнил он.

– Ага... – протянул воин.

Теперь стало понятно, почему в чертах юноши проглядывают варварские черты. Ландия – юное, полуварварское государство, гордо именуемое себя королевством, расположенное у южных границ Таниба.

– А я иллариец, – сообщил воин. – Еду в Таормин. Слышал, там набирают воинов для охраны обозов, отправляющихся в Медаус.

– Да? – заинтересовался юноша. – Я не знал об этом...

– Ты наёмник?... Или кто? – неуверенно спросил воин, так и не определивший, кто его новый знакомый: то ли воин, то ли охотник, то ли просто юный бездельник богатых родителей.

– Ну... Вообще-то меня готовили в телохранители... Но у меня нет никакого опыта, так что, думаю, с поисками службы могут возникнуть проблемы. Думаю, охрана обозов – неплохое начало... Пожалуй, я тоже поеду в Таормин.

Воин окинул юношу оценивающим взглядом:

– А сколько тебе лет, малыш?

– Какое это имеет значение? – мгновенно ошетинился юноша. Его глаза сузились и вспыхнули холодным огнём.

И воин с удивлением понял, что в этом юнце скрыта недюжинная сила воли, а за привлекательной внешностью прячется жёсткий характер. Он также понял, что недооценил мальчишку, что незнакомец из тех людей, с которыми лучше не ссориться.

– Да ты не обижайся, что назвал тебя «малышом», – примирительно произнёс он. – Просто я несколько... гм... старше тебя.

– Всё в порядке, дедуля, я не в обиде, – без тени улыбки парировал юнец, и воин облегчённо вздохнул. Всегда тяжело общаться с людьми, у которых отсутствует чувство юмора. А малыш этим, кажется, не страдал, хотя проявлял его несколько необычно. Впрочем, он весь необычный, если не сказать, странный.

– Думаю, эту ночь мы проведём вместе, поэтому давай познакомимся... – предложил воин. – Меня зовут Ремм, по прозвищу Лекарь. Это потому, что я неплохо разбираюсь в травах и могу лечить несложные раны.

– Алоис Дангерус, – представился юноша.

Ремм немного знал варварский язык, и перевёл фамилию юноши, как «опасный». Он подумал, что вполне возможно, юноша соответствует своему прозвищу, но вслух ничего не сказал.

Дождь немного поутих, хотя продолжал лить. Гроза откатилась дальше на восток, и раскаты грома едва слышались. Набросив на голову плащ, Ремм пробежал открытое пространство и вбежал под дырявый навес над порогом харчевни. Алоис, не спеша, прошествовал следом, так как промокнуть больше он уже не мог.

В помещении старой таверны стояли сумерки, пахло плесенью и пылью, но было относительно сухо. В обеденном зале даже сохранились цветные стёкла в окнах и входная дверь, хотя петли невыносимо скрипели. Возле очага лежала целая гора превосходных сухих дров. По-видимому, эта заброшенная таверна не раз служила укрытием для путников, и какая-то добрая душа позаботилась о следующих невольных постояльцах.

Ремм бросил вещи на лавку под стеной и принялся за дело. Вскоре в очаге весело затрепещал огонь, освещая унылое пустое помещение весёлыми яркими бликами. Нашёлся и старый, почерневший от времени, котелок, в котором Ремм заварил превосходный душистый чай из трав и сушёных ягод. Алоис тем временем освежевал кроликов и ощипал фрезана. Кроликов сразу же насадили на вертел, а фрезана оставили на завтрак. У каждого в сумке нашлись хлеб, соль, специи и по фляжке вина.

Ужинали молча. Слышался только стук ножей, хруст разгрызаемых костей, аппетитное чавканье да плеск разливаемой по кубкам жидкости – горячего чая с изрядной порцией вина.

После ужина, сытно отрыгнув и вытерев о штаны жирные руки, Ремм пересел к очагу, снял сапоги, сбросил потёртый кожаный доспех и стянул шерстяную поддёвку с короткими рукавами. Отсветы огня играли на выпуклых мышцах ещё крепкого нестарого тела со следами былых сражений и гладкой загорелой кожей.

– Ты бы тоже разделся и просушил одежду, – посоветовал новому знакомому.

– Обязательно, – буркнул юноша.

Ремм услышал позади себя возню, шелест и скрип, и лёгкие шаги передвигающегося по комнате юноши. Затем тот подошёл к очагу и развесил одежду на выступающих из кладки штырях, специально предназначенных для этой цели.

Покосившись в его сторону, Ремм увидел, что Алоис переоделся в сухое – длинную сорочку из дорогого тонкого полотна и такие же исподние. Он обратил внимание, что ноги юноши довольно стройные и подозрительно напоминают женские, а на груди тонкая ткань оттопыривается двумя небольшими, но соблазнительными бугорками, которые ни с чем не спутаешь. Повернув голову и окинув Алоиса более внимательным взглядом, Ремм удостоверился, что юноша, на самом деле, девушка.

Заметив пристальный взгляд, девушка усмехнулась:

– На что уставился, дядя?

– Э-э... – растерянно протянул Ремм. – Мне кажется или ты того... девушка? – изобразил руками женскую фигуру.

– А здорово я тебя надула? – вновь усмехнулась девушка. – Неужели, и правда, не догадывался до этого момента?

– Э-э... Нет. Никогда бы не подумал... – пробормотал мужчина.

– И как тебе мой маскарад?

– Гмм... – глубокомысленно изрёк Ремм.

– Это необычно, когда девушка притворяется мужчиной?

– В общем, нет... Я знал одного парня, который, наоборот, переодевался девушкой и посещал солдатские кабаки... И многие пользовались его услугами. На вкус и цвет товарища нет... А тебе это зачем?

– Чтобы чувствовать себя свободно и не привлекать лишнего внимания во время путешествия. К тому же, я слышала, в Иллари на военную службу женщин не берут, а я хочу стать королевским мечником.

– На кой тебе служба? – изумился Ремм. – Неужели, тебе было скучно дома?

– Захотелось приключений, – легкомысленно ответила девушка. – Моя мать, много лет назад, поступила так же: под видом мужчины устроилась на службу в отряд королевских мечников, дослужилась до капитана и даже получила титул.

– Да ты что?! – недоверчиво усмехнулся воин. – И как же её звали, если не секрет?

– Ясс ди Варис маркиз ди Конта.

У Ремма даже челюсть отвисла от изумления. Он уставился на девушку с таким видом, словно она изрекла величайшую глупость на свете.

– Ты хочешь сказать, что «Гроза Вальдо» был... тьфу, даже язык не поворачивается!.. женщиной?

– Самой настоящей.

– А ты, значит, его... её родная дочь?

– Да, я дочь Яссы ди Варис.

– А, по-моему, ты лгунья... Капитан ди Конта погиб, когда отправился с герцогом Неймским по невесту короля. Утонул в море. Его вдова до сих пор живёт в Нейме.

– Ага... А никто не знает, где их сын?

– Говорят всякое...

– Моя мать не утонула. Боги спасли её. После многих приключений она вернулась в Илларию и забрала своего сына – моего заносчивого старшего братца Сандара – у маркизы, которой он и даром не был нужен, потому что не она его родила, а моя мать от доктора ди Аеса. Мама не захотела возвращаться на службу, так как устала прикидываться мужчиной. К тому времени она служила у принца Лотара Танибского, которого спасла из медаусского плена. Вместе с принцем Ясса отправилась в Таниб, а затем помогла ему завоевать и создать Ландию. Сейчас она правая рука короля Ландии и его главный военачальник.

Ремм лишь головой покачал в изумлении.

– Святые Небеса! Вот так история! Не могу поверить до сих пор... Я ведь служил в том отряде сопровождения и прекрасно помню капитана. Это был настоящий мужик и великолепный боец! – воин помолчал, всматриваясь в лицо девушки. – Подойди-ка поближе к огню... Да, теперь вижу... В тебе есть его черты. Эти глаза... Теперь я вспомнил! Это глаза капитана ди Конта! Я никогда не забуду, какой холодной яростью, жестокостью и беспощадностью они вспыхивали во время боя. Ну и ну! Кто бы мог подумать...

– Надеюсь, ты не из болтливых, и мой рассказ останется между нами... Впрочем, тебе никто не поверит.

– Это уж точно... Значит, ты пошла по стопам матери?

– Да. Я тоже хочу приключений.

– Кто же тогда твой... отец?

– А... Один варвар.

– Ты его не любишь?

– Я его мало знаю... Вскоре после моего рождения они расстались, и он потом женился на одной местной варварке.

– Хм... Ну, а что мать?

– Она нашла себе другого мужчину. Она ведь виолка, а виолки могут иметь столько мужчин, сколько пожелают. Одного на всю жизнь или для каждого ребёнка нового отца.

– Ничего себе обычай! Ты тоже их придерживаешься?

– Я же виолка! – с неподдельной гордостью ответила девушка.

И словно в подтверждение её слов, над таверной сверкнула молния и прогрехотал запоздалый удар грома. Ремм невольно вздрогнул, а девушка и бровью не повела.

– И как теперь тебя называть? – спросил мужчина.

– Алоис Дангерус... Помни только это имя, а об остальном забудь. Потому что утром я надену этот наряд и снова стану парнем. И держи язык за зубами, если хочешь, чтобы мы остались друзьями.

– Да, если ты дочь Ясса ди... госпожи Яссы, то ссориться с тобой опасно, – кивнул с усмешкой мужчина.

– Я дочь Яссы Варис, можешь поверить мне на слово, – с гордостью ответила девушка.

С наступлением ночи они разбрелись по облюбованным местам и легли спать. Ремм улёгся на лавке, подложив под голову седло и подстелив потник, а девушка легла на столе, придвинув его к очагу. Закутавшись в высохший плащ, подложив под голову сумку, она свернулась калачиком и сладко засопела. А Ремм долго ворочался на узком жёстком ложе, поглядывая на тёмный неподвижный силуэт, освещаемый слабыми отблесками догорающего огня. Заснул он далеко за полночь, и снилось ему такое, о чём его соседке лучше не знать, особенно, когда под рукой лежит длинный обоюдоострый меч из превосходной илларийской стали...

Глава 2

На следующее утро, едва открыв глаза, Ремм увидел стройного красивого юношу в узких суконных штанах и длинной стёганой куртке, расшитой цветной шерстью. Высохшие короткие волосы обрамляли лицо мягкими волнами, а непроницаемые синие глаза смотрели холодно и равнодушно, как две вековые льдинки. И вчерашний вечерний разговор показался мужчине ночным бредом, так не похож был этот гордый сдержанный юноша на улыбающуюся девушку-болтушку.

– Вставай, старина. Солнце уже на небе, – произнёс он.

Через запыленные окна, в самом деле, пробивались косые солнечные лучи.

Юноша вернулся к очагу и начал раздувать огонь. На вертеле уже ждал жарки фрезан. Ремм медленно поднялся, зевая и почёсываясь. Потянувшись до хруста костей, невольно застоялся, так как отдал на кривой лавке все бока. Выйдя на улицу, умылся до пояса холодной дождевой водой, скопившейся в керамической бочке под стоком, сходил в кусты по делам, и вернулся в таверну, где уже вкусно пахло скворчащей на огне дичью. Оделся, расчесал волосы и завязал на затылке цветной тесёмкой.

После завтрака оседлали коней, увязали вещи и покинули приютившую их таверну, держа путь на юг, в Таормин.

Столица герцогства не произвела впечатления на путешественников. По сравнению с Асскотом – столицей Иллари, или Аяном – столицей Сатса, она казалась захудалым провинциальным городком. Узкие петляющие улочки веерообразно разбегались от центральной площади, подковой изогнувшейся вдоль берега озера. На ней располагались ратуша, несколько храмов, с полдюжины богатых лавок и дорогая гостиница для зажиточных путешественников. Называлась она «Гордость Кламара». Впечатлял только роскошный дворец правителя, расположенный на речном берегу Уртомы, впадавшей в озеро. На другом берегу, живописно выглядывая из зелени садов и роскошных парков, раскинулись виллы аристократов и просто богатых горожан.

Ремм и Алоис предпочли небольшую гостиницу на набережной, у речного порта. Ветхое старинное здание с большим обеденным залом, занимавшим весь первый этаж. На втором сдавались узкие мрачные комнатки на двух постояльцев.

Когда они устроились на деревянных, изрезанных похабными картинками и словами кроватях, застеленных не первой свежести бельём, Ремм сказал, глядя, как Алоис укладывает сумки в прикроватный сундук:

– Послушай, малыш, что я тебе скажу... Это хорошо, что ты выглядишь, как парень... Но если ты опять начнёшь раздеваться при мне... Я всё-таки мужчина, а не притворяюсь им, и у меня давно не было женщины...

– Очень интересно... – равнодушно ответила девушка. – А ты хороший любовник?

– Хммм... – Ландийка часто ставила Ремма в неловкое положение прямолинейными вопросами или ответами. В ней не было ложной женской скромности, как у других девушек, но и не было циничной развязанности. Она вела себя, как настоящий парень, просто и свободно, говоря на любые темы и отвечая на любые вопросы. Иногда Ремм просто забывал, что под грубой мужской одеждой прячется нежное женское тело. – Хммм... До сих пор никто не жаловался... – ответил он.

– Сегодня ночью я это проверю, – безапелляционно и буднично заявила девушка, словно сообщала о чём-то обыденном. – Если мне понравится, мы сможем стать по-настоящему близкими друзьями...

– Э-э... Ты серьёзно? – опешил Ремм.

– Ты мне нравишься.

– Э-э... Хмм... Тогда с нетерпением буду ждать ночи.

Алоис подняла голову и заглянула в глаза мужчины. Её губы чуть изогнулись в улыбке.

– Надеюсь, ты не разочаруешь меня.

– Кхм... А ты знаешь, что многие наёмники обожают юных красивых мальчиков, вроде тебя?

– И что?

– Я к таким не отношусь, и не хочу, чтобы другие подумали о нас нечто подобное... Если ты не против, давай прикидываться родственниками, например, дядей и племянником.

– Хорошо, дядя Ремм.

Девушка схватывала всё на лету.

Устроившись, они спустились в «едальню» и заказали обед. Время было как раз обеденное, и в зале толпился народ. В основном, наёмники, несколько мелких торговцев и ремесленников, пара рыбаков и с десяток грузчиков с пристани. Отыскав свободный угол стола, Ремм и Алоис уселись и подозвали служанку.

– Чего вам? – мило улыбнулась девица, облокотившись о стол и строя глазки Алоису. При этом широкий ворот её небрежно завязанной рубашки сполз, оголив довольно пышную грудь.

Алоис бросил на грудь девушки оценивающий взгляд и улыбнулся.

– А в этой забегаловке есть выбор, красавица? – поинтересовался.

– Конечно, красавчик, – парировала девушка. – Есть рыба, есть мясо, есть жареные и тушеные овощи, есть пироги и свежие булочки, есть вино крепкое и сладкое, и даже есть молоко для малышей...

За столом послышался смешок, а один рослый иллариец, сидевший на противоположном конце стола, громко произнёс:

– Так его, Селия! Пусть не оскорбляет это почтенное заведение!

– Превосходно, – невозмутимо ответил Алоис. – Принеси мне рыбу и пирог с молоком... Я, конечно, не малыш, но мама не разрешила мне пить вино до двадцати пяти лет.

Вновь послышался смех, на этот раз более откровенный.

– Ты такой большой, а до сих пор слушаешься мамочку? – вновь произнёс всё тот же здоровяк.

– Мою маму нельзя слушаться, она очень строгая, – ответил Алоис.

– И где же твоя строгая мамочка?

– Дома.

– А как она рискнула отвязать сынка от своей юбки? Не боится, что большие злые дядьки научат тебя плохому?

– Она доверила меня дяде Ремму... – простодушно захлопала глазами Алоис. – Он не даст меня в обиду.

– И что вы делаете в Таормине?

– Мы хотим наняться в охрану обозов.

– Ну, твоего дядю, возможно, и возьмут, а вот тебя... Ты не слишком юн для такой работы? Может, вернёшься к мамочке и спрячешься под юбку? А то, знаешь, в дороге случаются всякие страшные вещи: разбойники, злые варвары, дикие животные...

– Я бы так и сделал, но моя мама не носит юбок... Она предпочитает военный костюм или кольчугу.

– Ахренеть! Кто же твоя мамочка? Может, ты сынок двух мужеложцев?

Стол взорвался дружным смехом.

– Нет, моя мать настоящая женщина, но в своё время её боялись многие мужчины... Даже сейчас никто не рискнёт произнести при ней таких слов.

– Представляю, чем она их пугала! – сквозь смех произнёс крепыш. – Наверное, очень большой и ненасытной киской...

Лёгкая улыбка исчезла с лица Алоиса, а глаза налились ледяной синевой.

– Тебе пора заткнуться, пока ты не договорился до неприятностей, – сухо произнёс он.

– А то, что будет? – засмеялся иллариец. – Ты меня побьёшь? Или пожалуешься мамочке, и она придёт и изнасилует меня... Обещаю, я не буду сопротивляться!

– Оскорбление чьей бы то ни было матери недостойно настоящего мужчины, – вступил в перепалку Ремм. – Поэтому, заткнись, приятель, и жуй свой окорок.

– Кто там подал свой голос? – не унимался здоровяк. – Ах, это большой дядя Ремм!

– Если ты сейчас же не угомонишься, я надеру тебе задницу, – вновь подал голос Алоис.

– Надерёшь мне задницу?! – взревел мужчина. – Да ты знаешь, на кого тывкаешь, щенок?

– И знать не хочу. Ты тупица и грубиян, и мне этого достаточно.

– Что?! Да я Онес Забияка! Я сотру тебя в порошок одной левой, и даже не замечу этого!

Ты против меня мошка!

– Мошка тоже может доставить много неприятностей...

– Ах, ты, глист! – вскочил Онес. – А ну, выходи! Сейчас посмотрим, кто кого! Да я тебе все зубы выбью!

– Свои береги, – процедила девушка, тоже поднимаясь.

Ремм придержал её за руку и произнёс:

– Алоис, стой... Может, лучше я поговорю с этим задирой?

– Нет, – жёстко ответила виолка. – Вызов брошен мне, и я на него отвечу. Не волнуйся, я справлюсь.

– Я в этом не сомневаюсь... – пробормотал мужчина, хотя в глубине души очень даже сомневался.

Алоис и Онес Забияка вышли на улицу. За ними, движимые любопытством, повалили все присутствующие. Наёмники любили хорошие драки, и, в предвкушении захватывающего зрелища, бурно обсуждали двух соперников. Тут же заключались скоротечные пари на исход схватки. Перевес был на стороне Онеса.

Набережная, где стояла гостиница, была широкой, так что места хватило всем – и драчунам, и зрителям. Дуэлянты стали друг против друга и обнажили мечи. У наёмника был короткий лёгкий локтер – клинок, прекрасный в ближнем бою или в драке один на один. У Алоиса – длинный иллариийский сward из чёрной стали, оружие благородное и стоящее баснословные деньги.

– Ну, сосунок, как дерёмся: до крови или до смерти? Или до первого крика «мамочка!»?

– Меня звать Алоис Дангерус, запомни это имя, болтун, чтобы сообщить его подземным демонам, которые придут по твою душу. Ибо я убью тебя, клянусь Богиней-Матерью!

– Не пугай воина смертью, молокосос! – воскликнул Онес и сделал выпад.

Забияка был на целую голову выше соперника и намного шире в плечах, мускулистей и массивнее. Молод, здоров, как бык, и намного опытней. Алоис рядом с ним казался таким тщедушным, таким неумелым и беззащитным... Он не нападал и не защищался, он просто уходил от атак, ускользая из-под удара в последний миг, почти не пуская в ход меч, который держал как-то небрежно, нацелив остриё куда-то в ноги противника. Зрители насмешливо улюлюкали или одобрительно ревели, но юноша не обращал ни малейшего внимания на оскорбительные выкрики в свой адрес.

Прошло несколько минут такого «боя». Онес уверился, что перед ним неопытный юнец, и расслабился. Он уже не следил за противником, а изощрялся в насмешках и оскорблениях.

И тут случилось неожиданное. Алоис словно проснулся. Никто не успел заметить, как всё произошло. Юноша двигался стремительно, словно атакующая змея. Он ринулся вперёд, провёл серию изощрённых приёмов, отбив в сторону лёгкий клинок наёмника, и вонзил свой в незащищённую грудь противника. Остро отточенное лезвие легко, словно нож в масло, прон-

зило тело, выйдя со спины. Юноша почти прижался к опешившему илларийцу и заглянул ему в глаза.

– Никогда не гордись своей силой, – негромко произнёс он, в мгновенно наступившей тишине. – Тебе может встретиться противник, сильнее тебя...

Затем он несколько раз повернул меч в ране и резко выдернул его, оттолкнув смертельно побледневшего Забияку. Тот постоял несколько мгновений на подгибающихся ногах, хватая раскрытым ртом воздух. В груди его булькало, а на губах пузырилась пена. Затем ноги подкопились, и он упал на колени. Алоис взял меч обеими руками, размахнулся и прочертил на шее поверженного противника узкую кровавую полосу, почти отделив голову от туловища. Тот, кто ещё несколько мгновений назад был Онесом Задирой, мёртвым кулем свалился к ногам победителя. Алоис поставил ногу на труп поверженного врага и, окинув притихших зрителей беспощадным ледяным взглядом, спросил:

– Ну, кто ещё хочет высказаться о моей матери?

Желающих, конечно, не нашлось.

Оставив мертвеца на месте поединка, Алоис повернулся и прошёл через почтительно расступившуюся толпу. Войдя в обеденный зал, он уселся на своё место и приказал Селии нести заказанный обед. Девушка, без шуток и заигрывания, принесла уставленный поднос. Алоис с завидным аппетитом всё съел и выпил густое сладкое молоко, слизнув белую полоску пены с верхней губы. Никто не рискнул пошутить по этому поводу.

Покинув гостиницу, двое приятелей отправились в центр города, где, по слухам, находился пункт набора наёмников.

Глава 3

Нужный дом они отыскивали быстро, так как перед ним толпились желающие записаться в охрану. Они болтали, делясь новостями, шутили, играли в кости, отдыхали в тени высокой каменной ограды или глазели на выступление уличного жонглёра. Тот манипулировал несколькими острыми ножами, подбрасывая их высоко в воздух и ловя за рукоятки. Алоис остановился рядом, с интересом и восхищением следя за кувыркающимися в воздухе опасными орудиями, а Ремм отправился к воротам, чтобы расспросить о новостях и условиях.

Поймав восхищённый взгляд юноши, жонглёр весело улыбнулся и спросил:

– Ловко?

Алоис улыбнулся в ответ, приблизился и, несколькими быстрыми движениями, похватал ножи прямо из воздуха. Затем изогнулся, выбросил вверх ногу и ударом носка отправил последний нож в небо. Тот взлетел выше деревьев, перекувыркнулся и стремительно полетел вниз. Когда он пролетал мимо юноши, тот вновь стремительно выбросил руку – и нож оказался в его ладони.

– Ну как, ловко? – спросил он.

– Хороший фокус, – согласился жонглёр.

– Это не фокус, это искусство... Хочешь ещё пару приёмов?

– Давай.

– Держи, – протянул он ножи жонглёру.

Юноша отошёл к стене и повернулся лицом к жонглёру.

– Бросай в меня свои ножички. Да целься получше, чтобы не промазать...

Жонглёр немного поколебался, но странный юноша настаивал, и он один за другим послал ножи в цель. Но тот, выхватив «айосец» – длинный нож-саблю, успевал их отбивать, оставаясь невредимым. Собрав разбросанные на земле ножи, рассмеялся:

– Я же говорил: целиться лучше!

Затем сорвал с дерева круглый зелёный лист, поплевал на него и прилепил к гладкому стволу. Отойдя на двадцать больших шагов, обернулся и начал бросать ножи в цель, каждый раз по-разному: сверху, снизу, упав на колено и с полуоборота. Все клинки попали точно в цель, искромсав лист в бахрому.

Вокруг раздались крики одобрения.

– Молодец, – похлопал юношу по плечу жонглёр. – Не хочешь выступить со мной?

– Нет, – довольно улыбнулся Алоис.

– Где ты такому научился?

– Дома.

– Наверное, твой учитель был настоящим мастером...

– О, да!

– Назови его имя. Может, я его знаю?

– Это моя мама, Ясса ди Варис.

– Твоя мать? – изумился жонглёр. – Наверное, это выдающаяся женщина!

– Очень выдающаяся, – усмехнулся юноша.

– Кто же она?

– Виолка.

– Виолка? Что это – звание или должность?

– Это больше, чем звание, Циркач, – вступил в разговор один из наёмников – высокий, светловолосый, с весёлыми карими глазами и открытым симпатичным лицом, лет двадцати пяти, одетый в поношенную форму королевского мечника без нашивок и регалий. – Это целая нация, каста женщин-воинов, которые рождаются с мечом в руках, поклоняются ему, как богу,

с мечом и умирают. Если этот мальчик сын виолки, то я ни за что не рискну вступить с ним в поединок, потому что виолки натаскивают своих детей с пелёнок... Я слышал, что малец ещё не умеет ходить, но уже способен отрезать голову какому-нибудь бездомному псу...

– Ты слегка преувеличиваешь, но, в общем, прав, – улыбнулся Алоис. – Ты знаком с виолками?

– Знал как-то одного парня, встречавшегося с виолкой... Как тебя зовут?

– Алоис Дангерус из Ландии.

– А я Льюсид Лэм, или просто Лью. Я из Иллари. Давно в Таормине?

– Сегодня приехали.

– С матерью?

– Нет, с дядей Реммом. Идём, я вас познакомлю.

Они приблизились к Ремму, болтавшему с двумя старыми знакомыми.

– Дядя, это Лью Лэм. Он тоже из Иллари.

– Я из Эйвона, – протянул руку Лью.

– Я из Нейма, – ответил Ремм.

– Что узнал? – поинтересовался Алоис.

– Берут только опытных. Приглашают на собеседование по одному или парами. Предпочитают друзей, чтобы было меньше ссор.

– Значит, мне ничего не светит?

– Боюсь, что нет... Разве что ты убьёшь кого-нибудь, как Онеса Забияку.

– Он завалил Забияку? – удивился Лью. – Когда?

– Пару часов назад.

– Это лучшая рекомендация! – засмеялся иллариец. – Скажи, что завалил Забияку, и тебя возьмут без разговоров. Этот буян достал уже всех. Он в Таормине больше декады, и каждый день устраивал по нескольку драк, калеча и убивая без разбора. Наконец, он встретил достойного противника!

– Ты уже записался? – спросил Ремм.

– Да, меня взяли... Я жду приятелей, они внутри.

В этот момент калитка в стене открылась и вышли двое илларицев.

– Ну, что? – спросил Лью.

– Записаны.

Лью представил друзей Ремму и Алоису. Одного, светловолосого, как Лью, но с серыми глазами, звали Айвен. Он был ровесником Лью. Второго – невысокого крепыша с жёстким ёжиком коротко стриженных волос и яркими голубыми глазами – Томис, он был старше приятелей лет на пять.

– Где вы остановились? – поинтересовался Лью.

– В «Водяном Конне».

– Мы заглянем к вам вечером, – пообещал Лью и ушёл с приятелями отмечать событие.

Где-то через пару часов подошла очередь Ремма с Алоисом. Их запустили во двор, стражник провёл в летний домик в саду, состоявший из одной комнаты с ажурными стенами, оплетёнными вьющимися цветами. В комнате стояло два стола. За одним сидел писец, а за другим расположились два пожилых господина: один, судя по одежде, купец, а второй офицер.

Окинув вошедших внимательным взглядом, офицер задержался на Алоисе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.